

Окачествование относительных прилагательных в
русском и арабском языках

تحول صفة النسب إلى صفة نعت في الروسية والعربية

Dr. Wael Fahim Ibrahim
lecturer in the department of Russian language
Faculty of Al-Alsun - Ain Shams university

د. وائل فهيم ابراهيم
مدرس بقسم اللغة الروسية
كلية الألسن - جامعة عين شمس

Transition of relative adjectives into qualitative in Russian and Arabic

The goal of this study is to identify the characteristics of the semantic transition of relative adjectives into qualitative ones and to learn the vocabulary interpretation of these units in the explanatory dictionaries of both languages.

Analysis of the material has shown that relative adjectives become qualitative in Russian and Arabic, but this process is becoming more widespread in Russian, as evidenced by the excess of the number of Russian relative adjectives over the number of Arabic. In addition, the formation of the relative adjectives themselves in Russian is more productive than in Arabic. This is manifested in a considerable number of Russian relative adjectives that have no analogues in Arabic, and in the complete absence of Arab possessive adjectives, which are replaced by genitive case.

Key words: transition of relative adjectives into qualitative, relative adjective, qualitative adjective, explanatory dictionaries, thematic group.

تحول صفة النسب الى صفة نعت في الروسية والعربية

تهدف هذه الدراسة الى تحديد سمات التحول الدلالي للصفات النسب الى صفات كيفية، ودراسة الوصف المعجمي لهذه الوحدات في القواميس الشارحة لكلتا اللغتين.

أظهر تحليل مادة البحث أن صفات النسب تتحول الى صفات كيفية في اللغتين الروسية والعربية، ولكن هذه العملية أكثر انتشارًا في اللغة الروسية، كما يتضح من زيادة عدد صفات النسب الروسية القادرة على التحول لصفات كيفية عن عدد صفات اللغة العربية. بالإضافة إلى ذلك، فإن اشتقاق صفات النسب في اللغة الروسية أكثر إنتاجية منه في اللغة العربية، ويتجلى ذلك في عدد كبير من الصفات النسب الروسية التي ليس لها نظير في اللغة العربية، وفي الغياب التام لصفات الملكية في اللغة العربية، والتي تستبدل عادة بالمضاف اليه المعبر عن الملكية.

Окачествление относительных прилагательных в русском и арабском языках

Прилагательные имеют большое значение в системе любого языка. Они являются самым многочисленным классом слов после имён существительных в современном русском языке. Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что вопрос семантических переносов в многозначном прилагательном недостаточно изучен, и тем, что процесс образования качественных значений у относительных прилагательных русского и арабского языков имеет массовый характер.

Цель данного исследования состоит в выявлении особенностей семантического перехода относительных прилагательных в качественные и изучении словарной интерпретации данных единиц в толковых словарях обоих языков.

Для достижения данной цели используются метод компонентного анализа и описательный метод (наблюдение, обобщение, анализ, классификация). Также используется метод сравнения словарных дефиниций для обеспечения достоверности полученных данных.

Материалом исследования послужили дефиниции словарных статей прилагательных в толковых словарях русского и арабского языков. Общая выборка составила 465 русских прилагательных и 326 арабских прилагательных. В исследовании подвергнуто анализу 638 примеров из современной русской и арабской прессы общим объемом в 156 страниц.

Прежде всего представляется целесообразным разграничение относительных и качественных прилагательных. До сих пор данный вопрос в русской научной литературе остаётся спорным. Учёные расходятся во мнении по поводу количества разрядов прилагательных и по поводу оснований выделения разрядов.

По мнению В.Г. Гака качественные прилагательные «отражают в своих значениях свойства, присущие объекту, характеризуют его по внутренним и внешним свойствам, по форме,

цвету, величине, вызываемому ощущению и впечатлению и т. д.», а относительные прилагательные «в своих значениях отражают отношения данного объекта к другим субстанциям, действиям, обстоятельствам, поскольку всякое отношение и действие может быть представлено в виде признака. Они обозначают принадлежность или происхождение, отношение к какой-либо науке, доктрине, временные или пространственные отношения, отношение к действию» [Гак 2000: 104]. Но исследователь ещё отмечает, что «между двумя группами прилагательных нет строгого различия, и относительное нередко переходит в качественное, получая все признаки последнего» [Гак 2000: 105].

Н.М. Шанский понимает под качественными прилагательными прямые названия различных признаков предметов. Они являются наименованиями таких свойств и качеств, которые непосредственно воспринимаются органами чувств, и обозначают свойства характера и особенности психологического склада, выражают оценку. А под относительными прилагательными он понимает не прямые, а опосредованные названия признаков предметов. Признак предмета в них может выражать отношение к предмету, лицу, месту, времени, действию как свойству, числу и др. [Шанский 1987: 122]. Он выделяет и качественно-относительные прилагательные, обладающие качественным и относительным значением. Но, по его мнению, они не составляют особого разряда. У них «качественные значения развиваются как результат переносного употребления относительных прилагательных» [Шанский 1987: 123].

Далее Н.М. Шанский приводит отличительные признаки качественных прилагательных, в том числе морфологические (наличие у них полной и краткой формы, изменение по степени сравнения), синтаксические (сочетание с наречиями степени), словообразовательные (образование наречий на -о, -е, -и, форм субъективной оценки, абстрактных имен существительных, т. е. имен качества) и лексические (легкое вступление в антонимические пары) [Шанский 1987: 124].

Н. Ю. Шведова даёт качественным прилагательным определение, близкое к определению Н.М. Шанского: «Качественные прилагательные обозначают свойство, присущее самому предмету или открываемое в нем, часто — такое, которое может характеризоваться разной степенью интенсивности (...) Ядро этого разряда составляют прилагательные, основа которых обозначает признак не через отношение к предмету. Сюда принадлежат слова, называющие такие свойства и качества, которые непосредственно воспринимаются органами чувств» [Шведова 1980: 541]. Относительные же прилагательные, на её взгляд, «называют признак через отношение к предмету или к другому признаку: мотивирующей основой обозначается тот предмет или признак, через отношение к которому представлено данное свойство» [Шведова 1980: 541].

Однако учёный утверждает, что семантическая граница между двумя разрядами условна и непостоянна в силу способности относительных прилагательных развивать качественные значения. Она также указывает на возможность присутствия оттенка качественности во всех относительных прилагательных, но в разной степени. По её мнению, грамматическая граница также неустойчива, поскольку не все качественные прилагательные имеют грамматические признаки качественных прилагательных, и поскольку в переносных значениях многие относительные прилагательные могут приобретать признаки качественных прилагательных (например, образование формы краткой формы прилагательного и формы сравнительной степени) [Шведова 1980: 542-544].

А.М. Пешковский же считает, что «в относительных прилагательных, поскольку они именно прилагательные, вскрывается оттенок качественности, а оттенок отношения оказывается вторичным», поэтому, на его взгляд, «почти все относительные прилагательные могут образовывать степени сравнения наравне с качественными. Это было бы невозможно, если бы в них выражалось только отношение к предмету, потому что

отношение не может быть больше или меньше» [Пешковский 2001: 82].

В своём определении имени прилагательного В.В. Виноградов почти приравнивает качественные и относительные прилагательные, отмечая, что «имя прилагательное – это грамматическая категория, формирующая и объединяющая слова, которые означают признак предмета (качественный, относительный или указательно-определятельный)» [Виноградов 2001: 157]. Учёный считает, что «во всех относительных прилагательных потенциально заложен оттенок качественности, который часто раскрывается и развивается в серию самостоятельных значений. С другой стороны, в самих качественных прилагательных нередко содержатся оттенки значений, мало чем отличающиеся от значений относительных прилагательных» [Виноградов 2001: 176]. Согласно ему, морфологические признаки, отличающие качественные прилагательные от относительных, являются условными, непостоянными и необязательными. Дело может дойти даже до того, что «развитие качественных оттенков у относительных прилагательных также может сопровождаться расширением круга их форм, образованием от них степеней сравнения и наречий» [Виноградов 2001: 177].

Исходя из сказанного, В.В. Виноградов опроверг традиционное деление прилагательных на качественные, относительные и притяжательные, и предложил деление всех прилагательных на притяжательные, местоименные и качественно-относительные, а этого последнего разряда — на качественные, относительные и действенные (причастные и отпричастные) [Виноградов 2001: 177-178].

Е.Д. Арбатская и Д.И. Арбатский также критикуют традиционное деление имен прилагательных на качественные, относительные и притяжательные, назвав его неполным, неточным, непоследовательным. Оно игнорирует существенные стороны лексического значения прилагательных. Они видят качественность во всех прилагательных, поэтому они делят их на предметно-

качественные, качественно-однородные, качественно-неоднородные (или градуальные). Однако «главное различие между этими разрядами заключается не в мотивированности или немотивированности, не в способе их восприятия или познания, а в самом характере качественного значения. Каждый из указанных разрядов отражает особую область качества с сопутствующими компонентами — предметностью, однородностью-неоднородностью, неградуальностью-градуальностью. Лишь совокупность всех этих разрядов и их разновидностей раскрывает наиболее полно весьма широкую категорию качества как специфического значения имен прилагательных» [Арбатская, Арбатский 1983: 63].

Таким образом, выделяются две точки зрения при разграничении качественных и относительных прилагательных. Первая подчеркивает преимущественно неоднородность того, что они выражают, противопоставление «относительного» признака «качественному». Вторая же утверждает качественность обоих разрядов. Но мы вслед за В.М. Павловым считаем, что «вторая, в целом более содержательная, концепция сводит различие между качественными и относительными прилагательными преимущественно к разным способам выражения принципиально однородной семантической категории качества» [Павлов 1960: 67].

Следует отметить, что в нашем исследовании мы относимся к притяжательным прилагательным как к относительным, поскольку притяжательные прилагательные не обладают собственным корневым фондом, выражают отношение принадлежности, и могут приобретать собственно относительную семантику, ср.: *собачья конура, будка* (притяжательное), *собачьи выставки* (относительное); *рыбья чешуя, рыбий хвост* (притяжательное), *рыбий клей* (относительное). В арабском языке нет притяжательных прилагательных. В нём принадлежность выражается родительным падежом: بيت الكلب (конура собаки), زيل السمكة (хвост рыба).

В арабской лингвистической науке нет так называемых «относительных прилагательных», они называются «الأسماء المنسوبة» (отнесенные имена). Арабские лингвисты в своих определениях

термина النسب (отнесение) ограничиваются словообразовательным аспектом. Они определяют его как присоединение суффикса удвоенной «йа» (ي) к окончанию существительного, которое будет отнесено [Аль-саманини 2002: 747; Альзамахшари 1990: 259; Аль-Санани 1991: 356; Альмубарид 1994: 133; Ибн Муат 1977: 251; Хасан Аббас 1966: 658]. Но в предложении они склоняются как прилагательные, и согласуются с определяемым существительным в роде, числе и падеже.

В арабском языке образование отнесенных имен происходит не только путём присоединения суффикса удвоенной «йа» к окончанию существительного. В некоторых случаях существительные подлежат и другим изменениям (прибавлению или опущению букв до удвоенной «йа»): مكّي، ربوي، تعبوي. Но мы не коснемся данного вопроса, поскольку наше исследование ограничивается семантическим аспектом.

В данной работе под относительными прилагательными мы воспринимаем и относительные прилагательные (включая притяжательные) русского языка и отнесенные имена арабского языка.

Теперь переходим к процессу окачествления относительных прилагательных, в ходе которого перестраивается семный состав относительного значения: интегральная относительная сема затушевывается, а реализуется соответствующая интегральная качественная сема. При переходе относительного прилагательного в качественное происходят актуализация семемы качества и нейтрализация семемы предметности. Данный процесс осуществляется путём метафоризации и метонимизации. Например, в семантическую структуру прилагательного *стальной* входят семы, отражающие признаки стали. Но при метафорическом употреблении данного прилагательного (стальные мускулы, стальные нервы, стальная воля, стальной характер, стальная хватка, стальной голос, стальной тон, стальной взгляд) выдвигаются одни признаки и погашаются другие.

Поскольку семантика относительных прилагательных тесно связана с семантикой мотивирующих основ, процесс окачества зависит от различных свойств самих основ. «Таким образом, потенциал семантической деривации относительных прилагательных полностью обусловлен семантическими особенностями основы: чем больше семантически значимых или ассоциативных признаков у основы, тем больше может быть качественные значения у генетически относительных прилагательных» [Борисова 1999: 112].

Большинство производящих основ относительных прилагательных составляют существительные. Глаголы составляют многочисленную группу. Теперь рассмотрим окачество относительных прилагательных с учетом тематической принадлежности их производящих основ, т.е с учетом их тематических групп.

К самой многочисленной группе окачественных относительных прилагательных относятся прилагательные, образованные от названий предметов и веществ. Сюда входят существительные, обозначающие минералы и породы (*каменный, изумрудный, мраморный, песочный, порфирный, бирюзовый, хрустальный, حجرى، بلورى، رملى، زمردى، فيروزى، انرابى*); металлы (*бронзовый, железный, золотой, металлический, медный, оловянный, свинцовый, серебряный, стальной; برونزى، حديدى، نحاسى، ذهبى، فولادى*); ткани (*атласный, бархатный, муаровый, плюшевый, шагреновый, шелковый، مخملى، حريرى*); материалы, созданные человеком (*ватный, канительный, кирпичный, мочальный, пеньковый, пепельный, пергаментный, резиновый, смоляной, соломенный, стеклянный, фарфоровый، رمادى، مطاطى، صمغى، زجاجى*); другие природные вещества (*восковой, деревянный, жемчужный, коралловый янтарный، خشبى، لؤلؤى، مرجانى*); природные субстанции (*воздушный, ледяной, огневой, пламенный, снежный, эфирный، ثلجى، نارى، جلبدى*); физиологические жидкости и субстанции (*желчный, кровавый, мозговой، صفراوى، دموى*).

Прослеживая процесс окачества прилагательных данной группы, мы заметили, что «общее направление развития их

семантики определяется движением мысли от простого к сложному, от конкретного к абстрактному, от признаков, присущих предмету, к качественным, оценочным характеристикам» [Шрамм 1979: 96].

Развитие качественных значений у большинства прилагательных данной группы основывается на актуализации различных признаков денотатов. Здесь можно выделить два типа качественных значений. К первому типу относятся значения, основанные «на реальных признаках обозначенного мотивирующим словом предмета, в данном случае вещества: цвете, весе, упругости, прочности, блеске и т.д. Эти признаки входят в семантику существительных-названий веществ и помогают идентифицировать вещество (...) Второй тип значений основан на актуализации ассоциативных признаков слова (...) Данные словарей показывают, что толкование значений, основанных на ассоциативных, прагматических признаках, в основном, не включает указание на существительное-мотивирующую основу. В словарях они трактуются через слова-синонимы оценочного характера» [Борисова 1999: 116-117].

Рассматривая толкование прилагательного *золотой* в 4-томном словаре русского языка (МАС), мы замечаем, что третье значение (блестяще-желтый, цвета золота) относится к первому типу, а четвёртое (замечательный по своим достоинствам, прекрасный, очень хороший), пятое (счастливый, благоприятный; блестящий, великолепный) и шестое (дорогой, любимый) ко второму. Значения обоих типов также были зафиксированы в дефиниции прилагательного ذهبي в арабском толковом словаре الرائد (Ар-Раид): первое значение (ما كان بلون الذهب) относится к первому типу, а второе (مزدهر ، مثمر ، ناجح) ко второму.

Вторую многочисленную группу составляют прилагательные, образованные от наименований животных, что является естественным, поскольку «именно эти звери и домашние животные, птицы, рыбы, земноводные и насекомые чаще всего служат в качестве объектов метафорических номинаций в русском языке, и

именно эти зооморфные эпитеты являются самыми популярными и любимыми в русском народе» [Тазиева 2011: 141].

К прилагательным данной группы относятся: *бараний, бульдожий, бычий, воробьиный, вороний, вороной, воловий, волчий, голубиный, гусиный, ежовый, жабий, животный, журавлиный, заячий, звериный, змеиный, индюшачий, кабаний, канареечный, козий, козлий, комариный, конский, коровий, кошачий, кроличий, крысиный, куриный, лебединый, лебяжий, лисий, лошадиный, львиный, лягушачий (лягушечий), медвежий, муравьиный, мушиный, мышиный, обезьяний, овечий, осиный, ослиный, орлиный, павлиний, паутинный, паучий, петушиный, птичий, пороссячий, рачий, рыбий, рысий, свиной, слоновий, слоновый, собачий, соболий, совиный, соколиный, соловьиный, стрекозиный, сучий, тараканий, телячий, тигровый, утиный, цыплячий, черепаший, щучий, щенячий, шмелиный, ястребиный и др..*

В арабском языке образование относительных прилагательных от наименований животных не является продуктивным. В нашем материале только десять прилагательных такого рода: *جاموسي، بقري، ارنبي، ثعباني، صقري، ديكى، كلبى، أسدى، وحشى، عنكبوتى*. И даже на лексикографическом уровне фиксация качественных значений всех данных прилагательных, кроме прилагательного «*وحشى*», отсутствует в толковых словарях. Поэтому приведём примеры из газет:

*«Не раз случалось, что «герои», готовые на словах размазать по стенке своих врагов, столкнувшись с этими самыми врагами в реале, теряли весь свой **петушиный** задор»* (Известия. 08.06.2014)

*«Одни считают, что жалость к жирафику поспособствует легализации и пропаганде инцеста среди людей. Другие полагают, что речь о приучении маленьких датчан к жестокости и **волчьим** законам капитализма»* (Комсомольская правда. 13.02.2014)

*«Благоустройство каждого двора нужно согласовывать с жителями. Иначе может получиться **медвежья** услуга, и лавочки и*

турники устанавливают не в том месте, где они действительно нужны» (Известия. 22.05.2013)

«Джермена открыто назвал бабником, Джеки уколол за его ослиное упрямство, а Рэнди раскритиковал за нежелание слушать мнения других» (Труд. 24.09.2009)

"الزحف الثعباني للجدار العنصرى العازل الذي يدمر حياة الفلسطينيين، ويخرّب اقتصادهم" (الشروق. ٢٠٠٩، ١٠، ٠١)

"لكن احترازه الثعلبي كان يحمله على البدء بالمفاجآت الصغرى قبل الكبرى، ضم شبه جزيرة القرم ودعم الجماعات الانفصالية فى أوكرانيا" (الشروق. ٢٠١٨، ٠٣، ٠٥)

"جلس على رأس المائدة.. كحارس صارم، يتابع، بوجه جامد هادئ، يحدق بوجهه الصقري، فى وجوهنا المشرببة نحو المخرج" (الشروق. ٢٠١٦، ٠٦، ٢٠)

"وزير الزراعة لـ«الشروق»: شبكة فساد عنكبوتية تتحكم فى توزيع الأسمدة" (الشروق. ٢٠١٤، ١٢، ٠٥)

"لا يمكن أن أجرى بهذه السرعة فى ذلك الطريق الثعباني الصاعد إلى أعلى التل" (الشروق. ٢٠٠٩، ٠٦، ٠٢)

Относительные прилагательные, образованные от собственных имен лиц, также составляют многочисленную группу. Такие имена называются прецедентными. Они индивидуальные имена, связанные «или с широко известным текстом (например, Печорин, Теркин) или с прецедентной ситуацией (например, Иван Сусанин, Стахов). Это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату (в другой терминологии – референту), а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени» [Захаренко, Красных, Гудков 2004: 17].

Большинство прилагательных данной группы образуется от имен реальных лиц (*гоголевский, чеховский, сталинский, шекспировский, гитлеровский, Петровский, фрейдковский, эйнштейновский, черномырдинский, наполеоновский, ельцинский; (фرويدي، افلاطوني، ناصري، نابليونى، داروينى، حنبلى، محمدي، عنترى، طائى، بونابرتى*) и от литературных и мифологических героев (*донжуанский, Фаустовский, гамлетовский, обломовский, печоринский, онегинский, геракловский; هرقلى، سيزيفى، هامليتى، دونكيشوتى، اوديبى*).

(شهر ياري، مكيا فيلي، ايزيسي). Они обозначают черты поведения или внешности в зависимости от контекста.

Большинство данных прилагательных не фиксируется в толковых словарях, что, по нашему мнению, объясняется тем, что они всё ещё в большинстве своём речевые, ещё не приобрели языковой характер. Они нередко в речи выступают как окказиональные (авторские) лексемы. И поскольку большинство данных прилагательных не фиксируется в толковых словарях, мы приведём примеры их метафорического употребления в российских и арабских газетах:

«И, что интересно, «донжуанский» список» у Казановы - 144 женщины за 55 лет сознательной половой жизни, то есть в среднем по два с половиной любовных приключения в год» (Комсомольская правда. 02.02.2002)

«тем временем эйништейновского вида господин устанавливает телескоп и методично поплеывает через него на зрителей» (Известия. 17.05.2004).

«Самая малая натуральная величина оказалась не у Юлии Тимошенко, женщины наполеоновского роста и амбиций, а у Виктора Ющенко» (Известия. 13.10. 2009)

«Реализация перемещения столицы – это Фаустовский (от Фауста) и Петровский (от Петра I) по масштабам своим проект» (Независимая газета. 25.03.2009).

"لا أدري، من منا على صواب ومن منا على خطأ؟ أم أني أعيش حالة مثالية. أو حالة يوطوبيا أفلاطونية، كما يقولون" (الاهرام. ٢٠٠٠/١٢/١٧)

"فإذا تطور الإحساس إلى تعلق اكتملت اللوحة المرسومة على جداريتك نقشاً وحفراً.. فأصبحت فتاتك هي النموذج الذي يقاس إليه.. وقد يتصل هذا بقدر ما بارتباط أوديبي فرويدى داخلك.."
(الاهرام. ٢٠٠٢/٢/٩)

"أمسك التابعي بالسيف الخشبي مغطياً صدره بدرع من صفيح مستلهما شخصية الزناتي خليفة ليصارح عدوه الزير سالم ويصرعه في مباراة دونكيشوتية حامية الوطيس وسط حلبة الصفير والتصفيق.."
(الاهرام. ٢٠٠٦/٥/١٣)

"أوهام شهر يارية" (عنوان. المصرى اليوم. ٢٠٠٧/٤/١)
"قرب الأسرة يقاوم الماء المتسرب من أسفل الجدران بقوة هرقلية لاتجدي في النهاية شيئاً"
(الاهرام. ٢٠٠٨/١٢/١٦)

'فاختيار اسم امرأة فى العنوان يدعم الفكرة «الإيزيسية» التى تراود الكاتب فى معظم أعماله السابقة" (المصرى اليوم. ٢٠١٠/٣/١٨)

"اسمه «الشافعي» لكن فعله حنبل، وكأنه يضع عمامة ابن حنبل فوق رأسه والدستور على يمينه وكل كتب القيم علي يساره.. وبحكم بين الناس!!" (الدستور. ٢٠١٠/٧/٢٦).

"وهو مبدأ مكيافيلي أصيل عادة ما ينأى الكثير من السياسيين عن الأخذ به أو الاعتراف باتباعه" (الأهرام. ٢٠٠٩/٤/١٥)

"لعنا، رجاء، أن لا نشغل بالثرثرة والغناء الطفولى المضحك النيرونى بينما مدينة روما تحترق" (الشروق. ٢٠١٧، ٠٨، ٣١)

"وهذا العالم يجب أن يخبر بأنه سيتعامل منذ الآن مع جنون صهيونى شمشونى سيدمر نفسه ومعه العالم كله" (الشروق. ٢٠١٨، ٠٧، ٢٥)

В русском языке нарицательные имена, обозначающие лиц или группу лиц, также образуют немалочисленную группу относительных прилагательных, которые могут приобретать качественные значения: *авангардный, аристократический, артельный, артистический, барский, богатырский, братский, геройский, девичий, дедовский, детский, джентльменский, диктаторский, дилетантский, дипломатический, дружеский, иезуитский, импотентный, инквизиторский, каннибальский, клоунский, королевский, кустарный, лакейский, мальчишеский, материнский, мецанский, младенческий, монашеский, начальнический, потребительский, отцовский, плутовской, подвижнический, пророческий, рабский, ребячий, рыцарский, сиротский, стоический, учительский, хозяйский, художнический, царский, цыганский, человеческий, чиновничий, шутовской и др.* В арабском языке данная группа насчитывает только 12 прилагательных: *ملكى, ارستقراطى, بهلوانى, ديكتاتورى, عجري, انسانى, ابوي, اخوي, نبوي, تقدمي, قبصري*. Малочисленность арабских прилагательных данной группы объясняется тем, что в арабском языке чаще всего не образуются аналогичные русским прилагательные, а употребляется родительный падеж вместо относительного прилагательного. Ср. *سلوك الفرسان* (поведение рыцарей, а не рыцарское поведение). Она также обусловлена тем, что некоторые аналогичные прилагательные в арабском языке не образуются от нарицательных существительных, обозначающих лиц, а от существительных, обозначающих отвлеченное понятие, например: прилагательное

بطولة образовано от بطولي, а не от بطل, поэтому они не входят в данную группу.

Немалочисленную группу в русском языке также составляют относительные прилагательные, обозначающие место или пространство. К данной группе относятся: *адский, академический, балаганный, бульварный, восточный, западный, деревенский, земной, кабацкий, кабинетный, канцелярский, келейный, космический, могильный, небесный, планетарный, площадной, подвальный, провинциальный, пустынный, сценический, театральный, тепличный, уличный*, и др. Данная группа в арабском языке также не так продуктивна, как в русском языке, ибо пространственные отношения в основном выражаются родительным или предложным падежами, например, в русском языке можно сказать *могильная тишина*, а в арабском говорится صمت القبور (тишина могил). А если образуются, то они не развивают качественные значения. Исключения составляют следующие прилагательные: أرضي، أكاديمي، جحيمي، جهنمي، جناني، حدائقي، ريفي، سماوي، صحراوي، فردوسي، فضائي، قروي، مسرحي، شرقي، غربي. Обратимся к примерам:

«Недавно у меня был просто адский день. Началось все с того, что ко мне пришла клиентка, которая жаловалась на избивающего ее муж» (Труд. 27.05.2009)

«Говорим, что нецензурно выражаться — это плохо и тут же подсовываем им словари, в которых эти площадные слова черным по-белому во всей красе!» (Комсомольская правда. 13.05.2011)

«Этот кабинетный бюрократ сделал профессию секретного агента самой модной и романтической, а ФБР — самой влиятельной структурой в стране» (Известия. 26.02.2012).

"لكن ما الذي رآه، وورصده، في هذا اليوم الجحيمي الدامي، والأيام التالية" (الشروق. ٢٠١٣، ٠٩، ٢٦)

"حذر الرئيس عبد الفتاح السيسي من «مخطط جهنمي» يستهدف مصر، مؤكداً على أنه لا يقلق من محاولات الخارج لهدم مصر" (الشروق. ٢٠١٦، ٠٤، ١٥)

"وقع الرئيس الأمريكي على الأمر الرئاسي في مشهد مسرحي، وهو تباهى به فأظهره لعدسات الكاميرات التلفزيونية متفاخراً، في أغلب الظن، بأنه نَقَدَ ما وعد" (الشروق. ٢٠١٧، ٠٢، ١١)

В нашем рабочем материале не так много относительных прилагательных, образованных от названий растений: вишневый, гороховый, дубовый, дурманный, каштановый, лимонный, льняной, малиновый, миндальный, морковный, оливковый, пшеничный, розовый, рябиновый, свекольный, сиреневый, табачный, травяной, фисташковый, шафранный; ليموني، فستقي، بندقي، وردی، بنفسجي، عشبي، زعفرانی، قمحي، زيتوني، برتقالي، عنابي، كستنائي، خوخي، مشمشي، كمثري. Почти все эти прилагательные (за исключением: дубовый, дурманный) развивают качественные значения, опираясь на подобие по цвету, что находит сильное отражение в русских и арабских толковых словарях:

ВИШНЁВЫЙ – Тёмно-красный; цвета вишни. *В. бархат.*

КАШТАНОВЫЙ – Коричневый, цвета каштана. *К-ые волосы.*

МАЛИНОВЫЙ – Тёмно-красный, имеющий цвет ягод малины.

МИНДАЛЬНЫЙ – Розовый; такой, как цветки миндаля. *М. закат солнца.*

МОРКОВНЫЙ – Оранжевый, цвета моркови. *М. румянец.*

СВЕКОЛЬНЫЙ – Цвета свёклы, красно-синий. *С-ые щёки.*

ТРАВЯНОЙ – Такой, как у травы; зелёный. *Пальто травяного цвета.*

ФИСТАШКОВЫЙ Бледно-зелёный, цвета фисташки. *Ф-ые обои. Ф. шёлк. Ф-ая окраска стен. Ф. цвет.*

ШАФРАННЫЙ - Оранжево-жёлтый с коричневатым оттенком. *Ш. цвет волос. Ш-ые полосы заката.*

وردی - ما كان بلون الورد
 كَسْتَنَائِيَّ - ٢ - لون بُنِّي مائل للحُمْرة: - فُسْتَان كَسْتَنَائِيَّ.
 بُرْتُقَالِيَّ - لَوْنٌ بَرْتُقَالِيَّ: ما كان بلون قشرة البرتقال.
 فستقي - ما كان بلون الفستق، أي يميل إلى الخضرة.
 بُنْدَقِيَّ - عِينَان بُنْدَقِيَّتَان: بلون البُنْدُق.
 قَمْحِيَّ - ما كان لونه أسمر يشبه لون القَمْح: - فتاة قَمْحِيَّة البَشْرَة.
 بَنَفْسَجِيَّ - ما كان لونه لون زهرة البَنَفْسَج، أزرق مائل للحُمْرة: - ثوب بنفسجي اللَوْن.

Малочисленную группу составляют прилагательные со значением отношения к абстрактному понятию (*драматический, идейный, культурный, легендарный, логический, мифический, поэтический, революционный, религиозный, риторический,*

فيلسوفский, спортивный, эпический; ملحمي، منطقي، فلسفي، اسطوري، (جنوني، شاعري، ثوري، درامي، رياضي، فني) , поскольку «большая часть этих прилагательных имеет узкоспециальный характер и их применение ограничено отдельными сферами человеческой деятельности» [Глушкова 2005: 17]. Приведём примеры:

«Легендарный кинотеатр построен советским архитектором Борисом Иофаном в 1931 году» (Известия. 29.05.2014).

"تتميز نوال بصوت أسطوري يسمح للملحنين أن ينشروا الكلمات على جميع طبقات الصوت
نون خوفٍ من نشازٍ" (الشروق. ٢٠١٦، ٠٢، ٢٨)

Наименее продуктивными оказываются прилагательные со значением отношения ко времени. Данная группа представлена прилагательными, образованными от времен года: *зимний, летний, весенний, осенний*; *شتوي، صيفي، خريفي، ربيعي*. При метафорическом употреблении они приобретают качественные значения в связи с наличием в их коннотативном аспекте значения устойчивых ассоциативных признаков. Ср.

«Еврокомиссия вновь не порадовала европейцев хорошими новостями. Очередной прогноз ее аналитиков вызывает вовсе не весеннее настроение» (Комсомольская правда. 04.05.2013)

"قد يكون فيما ذهب اليه رجل الاستخبارات الاسرائيلي المحذك من وصف «ربيعي» للحالة
الإسرائيلية كثيرا من المبالغة، وقد نختلف مع رؤيته أو تقييمه" (الشروق. ٢٠١٣، ٠٥، ٢٦)

Итак, относительные прилагательные окажутся в русском и арабском языках, но данный процесс получает более широкое распространение в русском языке, о чем свидетельствует превышение количества русских окачественных относительных прилагательных над количеством арабских. Кроме того, образование самих относительных прилагательных в русском языке более продуктивно, чем в арабском. Это проявляется в немалом количестве русских относительных прилагательных, не имеющих аналогов в арабском языке, и в полном отсутствии арабских притяжательных прилагательных, которые заменяются родительным принадлежностью.

На лексикографическом уровне толковые словари русского языка дают детальную дефиницию качественных значений относительных прилагательных с примерами, в то время как толковые словари арабского языка такую задачу не выполняют в нужной степени, или иногда в них просто отсутствует фиксация качественных значений или самих относительных прилагательных.

Самыми продуктивными группами относительных прилагательных, развивающих качественные значения, оказались группы прилагательных, образованных от названий предметов и веществ, наименований животных и собственных имен лиц. Малопродуктивными группы являются прилагательные со значением отношения ко времени и прилагательные со значением отношения к абстрактному понятию.

Литература

1. Аль-Саманини Омар ибн Сабит. Альфауаид уа Алькауаид. – Бейрут, 2002.
2. Аль-Замахшари. Альмуфасал фи илм элога. I. 1 - Бейрут, 1990.
3. Аль-Мубарид Абу Аббас Мухаммед бен Язид. Аль-муктадаб. – Каир, 1994.
4. Аль-Санани Сабик Эль-Дин Мухаммед бен Яхья. Аль-тахзиб алвасит фи ль-наху. – Бейрут, 1991.
5. Арбатская Е.Д. Арбатский Д.И. О лексико-семантических классах имен прилагательных русского языка // Вопросы языкознания. - 1983. - №1. с.52-65.
6. Борисова Т.Н. Семантические особенности перехода относительных прилагательных в качественные в современном английском языке. Дис. ... канд. филол. наук. М., 1999.
7. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). - 4-е изд. - М.: рус.яз., 2001. - 720 с.
8. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2000. – 832 с.
9. Глушкова А.А. Лексико-семантическое поле качественно-относительных прилагательных в современном английском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Нижний Новгород, 2005. – 22 с.
10. Захаренко И.В., Красных В.В., Гудков Д.Б.. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь. Вып. 1. – М., 2004.
11. Ибн Муат Зайнуддин Яхья ибн Абдэль-Мути Аль-Магриби. Альфусул алхамсун. –Каир, 1977.
12. Павлов В.М. О разрядах имен прилагательных в русском языке // Вопросы языкознания. - 1960. - № 2, с. 65-70.
13. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. - 8-е изд., доп. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — 544 с. разд. паг.
14. Тазиева Е. М. Зооморфные метафорические прилагательные в современном русском языке // Сибирский филологический журнал. - 2011. - № 2. - с. 137-144.
15. Хасан Аббас. Аль-наху Аль-уави. – Каир, 1966.
16. Шанский Н.М. Современный русский язык. - часть 2. - Словообразование. Морфология. - М.: Просвещение, 1987. - 256 с.
17. Шведова Н. Ю. Русская грамматика. Том I. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. -М.: Наука, 1980.
18. Шрамм А.Н. Очерки по семантике качественных прилагательных (на материале современного русского языка). – Л.: Изд-во. Ленинградского гос. ун-та. 1979. – 132 с.

Список источников языкового материала

- «Известия»
- «Комсомольская правда»
- «Независимая газета»
- «Труд»

- «Аль-Ахрам» – «Пирамиды» الأهرام
- «Алшорук» – «Восход» الشروق
- «Алдостур» – «Конституция» الدستور
- «Алмасри алиом» – «Египтянин сегодня» المصري اليوم
- Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка — СПб.: Норинт, 2004. — 1534 с.
- Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — М.: Рус. яз., 2000. – 1213 с.
- Евгеньева А. П. Словарь русского языка: В 4-х т.— М.: Рус. яз., - Полиграфресурсы, 1999. – 800 с.
- Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. - М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. — 736 с.
- Масуд Джубран. Ар-Раид. Мууджам лугауи асри. Бейрут, 1992.
- Маджид Аль-Дин Мухаммед Ибн Якуб Аль-Файрузабади. Аль-камус эльмухит. Бейрут, 2005.
- Ахмед Мухтар Омар. Мууджам ал-лугат аль-арабия алмуасыра. Каир, 2008.
- Салех Аль-Али Алсалех, Амина Алшейх Сулейман Аль-Ахмед. Аль-муджам аль-сафи фи аль-луга эль-арабия. Эр-Рияд, 1980.
- Мухаммад Ибн Аби Бакр Ибн Абдул Кадир Аль-Рази. Мухтар Аль-сихах. Бейрут, 1986.